

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 341.01
ББК 67.91

ФОРМИРОВАНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО НАУЧНОГО ПРАВА КАК ОТРАСЛИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА*

Е. С. Аничкин

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Проанализировано становление научного права как одной из отраслей международного публичного права. Показана дискуссия по данному вопросу и приведены аргументы в пользу самостоятельного отраслевого характера наднационального научного права с учётом практики развития современного международного права.

Ключевые слова: наднациональное научное право, международное публичное право, фрагментация международного права.

FORMATION OF SUPRANATIONAL SCIENTIFIC LAW AS A BRANCH OF PUBLIC INTERNATIONAL LAW

E. S. Anichkin

Altai State University (Barnaul, Russia)

The formation of scientific law as one of the branches of public international law is Analyzed. A discussion on this issue and arguments in favor of an independent sectoral nature of supranational scientific law, taking into account the practice of the development of modern international law.

Keywords: supranational scientific law, public international law, fragmentation of international law.

Актуализация проблематики международного научного и научно-технического сотрудничества на первый план выдвигает вопросы его правового регулирования и оформления соответствующих отношений. В настоящее время наднациональное правовое регулирование рассматриваемых отношений осуществляется главным образом на уровне региональных международных организаций. Однако количество международных договоров и актов международных институций, их содержание и юридическое качество отличаются разнообразием. Формирующееся правовое об-

* Материал подготовлен при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 18-29-15011 «Принципы, источники и особенности правового регулирования международного научного и научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития в России и зарубежных странах Шанхайской организации сотрудничества».

разование под условным названием «научное право» обуславливает постановку вопроса о месте правовых норм, регулирующих рассматриваемую сферу общественных отношений в системе международного права.

Проблема заключается в том, что в международно-правовой доктрине научное и научно-техническое сотрудничество, как правило, рассматривается в качестве составной части международного экономического права [1, с. 604]. Последнее, как известно, давно признано одной из отраслей международного публичного права. Отнесение международного научного и научно-технического сотрудничества к сфере экономического взаимодействия можно наблюдать и в структуре направлений деятельности региональных международных организаций. Так, в рамках СНГ научно-техническая и инновационная сфера отнесена к области экономического сотрудничества. Схожим образом в экономическое сообщество АСЕАН включено совещание руководителей министерств и ведомств науки и техники.

Вместе с тем в доктрине представлена точка зрения о том, что научное и научно-техническое сотрудничество является особым самостоятельным видом межгосударственных взаимоотношений, а потому имеет основание претендовать на автономный статус внутри международного публичного права. Отчасти подобный подход можно наблюдать и в литературе по международному экономическому праву. Так, в работах Игназа Зайдль-Хоэнвельдера «Международное экономическое право» [2] и Матиаса Хердегена «Принципы международного экономического права» [3] международное научное и научно-техническое сотрудничество как составная часть международного экономического права не рассматривается.

Однако в настоящее время вопрос о месте международного научного и научно-технического сотрудничества в системе международного публичного права исследован слабо. Необходимо отметить, что для международного права, как и для любой иной сферы правового регулирования, характерна фрагментация, в результате которой формируются новые области, в регулировании которых заинтересованно общество [4, с. 6]. В качестве основных причин фрагментации международного права профессор Герхард Хафнер называет стремительное распространение международных правил; усиливающую политическую раздробленность; регионализацию международного права; специализацию международных правил [5]. История развития международного права демонстрирует, что подобным образом сформировались и выделились в качестве самостоятельных элементов такие отрасли, как право международных организаций, право международной безопасности, международное экономическое право, международное воздушное право, международное космическое право и др.

Как правило, определение отрасли в международном праве представляет собой нелегкую задачу, так как до настоящего времени не сформулированы общепризнанные четкие критерии и параметры отрасли международного публичного права. Можно даже встретить утверждения, что международное право представляет собой дезорганизованную систему. Однако встречаются и обратные суждения об упорядоченности и системности международного права. Основным элементом такой системы является отрасль международного права, под которой, по мнению Давида Исаакавича Фельдмана, следует понимать «совокупность согласованных юридических норм, регулирующих более или менее автономно международные отношения определенного вида, совокупность, характеризующую соответствующим предметом правового регулирования, качественным своеобразием, существование которой вызывается интересами международного общения» [6, с. 42]. Соглашаясь с данной точкой зрения, продемонстрируем наличие у наднационального научного права черт, необходимых для признания за данной сферой статуса самостоятельной отрасли международного права.

Первая черта предполагает регулирование международных отношений определенного вида. Однородность вышеуказанных отношений заключается в том, что все они предполагают развитие сотрудничества между государствами с целью проведения совместных научных исследований и научно-технических разработок, а также развитие устойчивых связей между национальными научными сообществами. Складывающаяся система международного сотрудничества в области науки и техники включает такие взаимосвязанные элементы, как «международные научные связи, направленные на решение теоретических и экспериментальных задач фундаментальной и прикладной науки, и международные технические и технологические связи, подготовку кадров; международное содействие выполнению отдельных работ и созданию технологических процессов; обеспечение безопасного ис-

пользования достижений научно-технического прогресса» [7, с. 201]. Представляется, что в настоящее время сложившимися компонентами наднационального научного права можно считать:

- обмен научной и научно-технической информацией;
- финансирование научного и научно-технического сотрудничества;
- права на результаты научной деятельности и технологии, полученные по в результате научного и научно-технического сотрудничества;
- разработка программ международного научного, технологического и инновационного развития;
- статус субъектов совместной международной научной и научно-технической деятельности.

Вторая черта представляет собой заинтересованность в правовом регулировании соответствующих отношений в международном сообществе. О такой заинтересованности свидетельствует как наличие международных актов, ориентированных на правовое регулирование исключительно вопросов международного научного и научно-технического сотрудничества (например, Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским Сообществом о сотрудничестве в области науки и технологий 2000 г.; Соглашение между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о научно-техническом сотрудничестве 2013 г. и др.), так и появление в международных организациях структур и подразделений, занимающихся развитием межгосударственного научного и научно-технического партнерства (например, Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах (СНГ); Совещание руководителей министерств и ведомств науки и техники (АСЕАН и ШОС); Африканский совет по научным исследованиям и инновациям (Африканский союз) и др.).

Не отрицая тесную взаимосвязь таких сфер, как наука, техника, экономика, отметим, что именно уровень развития науки и техники во многом определяет экономический рост. Наоборот, излишняя коммерциализация или приватизация науки способствуют сдерживанию развития фундаментальной науки и снижает доступность новых знаний. Полагаем, что международное правовое регулирование научного и научно-технического сотрудничества и экономики должно учитывать различные цели, преследуемые в рамках регламентации данных отношений. Поэтому в настоящее время необходимо рассматривать международное научное и научно-техническое сотрудничество в качестве обособленной отрасли международного публичного права.

Наконец, третья черта правового регулирования международного научного и научно-технического сотрудничества заключается в формировании отраслевых принципов (*lex specialis*), в числе которых следует рассматривать следующие принципы:

- 1) свободы выбора форм организации научных связей;
- 2) взаимной выгоды от участия в программах и проектах международного научного и научно-технического сотрудничества;
- 3) предоставления национального режима для субъектов, участвующих в реализации совместных научных и научно-технических проектов;
- 4) свободы научных исследований;
- 5) научно-технического содействия, равноправия и недискриминации в научно-технических связях;
- 6) эквивалентности при обмене научно-техническими достижениями;
- 7) соблюдения национальных интересов при участии в международном научном и научно-техническом сотрудничестве;
- 8) надлежащей охраны объектов интеллектуальной собственности.

Например, последний принцип нашёл отражение в ст. 3 Бишкекского соглашения стран ШОС 2013 г. [8].

Исходя из сказанного, полагаем, что на сегодняшний день сложились необходимые фактические и формальные предпосылки для признания самостоятельности наднационального научного права и его обособления в качестве одной из отраслей международного публичного права.

Библиографический список

1. Международное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. Р. М. Валеев и Г. И. Курдюков. М., 2010.

2. Seidl-Hohenveldern I. *International Economic Law*, Dordrecht, 1999.
3. Herdegen M. *Principles of International Economic Law*. New York, 2016.
4. Лисаускайте В. В. Фрагментация и формирование новых элементов системы международного права // *Международное публичное и частное право*. 2016. № 6.
5. Hafner G. Pros and Cons Ensuing from Fragmentation of International Law // *Michigan Journal of International Law*, 2004, Volume 25. Issue 4. P. 849–850.
6. Фельдман Д. И. Система международного права. Казань, 1983.
7. *Международное право : учебник* / под ред. Ю. М. Колосова, В. И. Кузнецова. М., 1999.
8. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о научно-техническом сотрудничестве 2013 г. // URL: <http://rus.sectesco.org/documents/> (дата обращения: 25.06.2019).